

— Просыпайся соня. — Сквозь сон услышал я голос Татьяны. Послышался звук открывающихся штор.

— Который час? — Я открыл глаза, но солнечный свет заставил меня зажмуриться.

— Уже одиннадцать. Сколько можно дрыхнуть? — Девушка села на край кровати у меня в ногах. — Иди быстренько завтракать, и поедем в город. Покажешь мне местные достопримечательности.

— Сейчас, дай мне минутку полежать. — Я прокрутил в голове события минувшей ночи, они никак не увязывались с жизнерадостностью Тани. — Да и не на что у нас особо смотреть.

— Что значит не на что смотреть? Погода сегодня просто создана для прогулок, а у вас вокруг столько всякой зелени и парков. — Широко улыбаясь, девушка начала стягивать с меня одеяло. — Живо вставай.

— Хорошо, хорошо. — Я придержал руками одеяло. — Прекрати, я в одних трусах.

— Ути, — девушка скорчила гримасу, одета она была во вчерашние коротенькие шорты, но маечка на ней была другая — синяя. — Какие мы нежные.

После случившегося я ожидал всего чего угодно: Таня уедет домой, напишет заявление в полицию, ну или как минимум впадёт в депрессию и закроется от окружающих. Но я никак не ожидал, что девушка будет в таком игривом настроении и захочет прогуляться по городу.

Возможно, игнорирование случившегося являлось частью защитного механизма психики. В любом случае, Таня держалась молодцом и если она хотела делать вид, что ничего не произошло, — я решил ей в этом всячески содействовать, лишь бы она не сорвалась. Но как быть с соседом?

— Чайник, наверное, закипел. Тебе чай с одной ложкой сахара, холодной водой не разбавлять? — Татьяна поднялась с постели.

— Мы уже не первый год переписываемся, могла и не спрашивать. — Улыбнулся я.

— Ага, мы переписываемся дольше, чем держатся многие современные браки. — На этой ноте Татьяна покинула комнату.

Ополоснувшись, я прошёл на кухню. Ничто не напоминало об акте насилия, пол был вымыт.

— О, блинчики! — Я сел за стол. — Лёша купил продукты?

— Нет. Пришлось поскрести по сусекам. Ну, у вас и бардак. — Татьяна взяла через полотенце закипевший чайник и разлила воду по кружкам, после чего села напротив. — Я немного прибралась.

— Теперь я ничего не найду в этом порядке. — Я положил в тарелку блин.

Таня бросила на меня недовольный взгляд.

— А как ты без молока обошлась? Мы его не покупаем, я не любитель, да и сосед... — Когда я упомянул соседа, Таня напряглась. Я решил впредь избегать всяких упоминаний о нём. — Тоже.

— Ты никогда не готовил блины на воде?

— Я не готовил их никак. — Я зачерпнул ложкой остатки персикового джема и положил в тарелку. — Наслышан о твоей стряпне. От кого я о ней слышал? Ах да, о тебя. Пришло время проверить, не врут ли слухи.

Я обмакнул кусочек блина в джем и отправил в рот.

— Не врут, но приукрашивают. За неимением лучшего пойдёт. — Я оторвал ещё кусочек.

— Не нравится, не ешь. — Нахмурила брови Татьяна.

— Я шучу, блины хороши. Из таких скудных ингредиентов лучше и не приготовить. Ты выжала из воды максимум.

— Ох уж эти твои шуточки. — Девушка взяла блин.

— За них ты меня и любишь.

— Иди ты.

Из прихожей послышался звук ключа в замке. Таня уткнулась в тарелку и, молча, ковыряла блин, я последовал её примеру.

На кухню вошёл сосед, одетый в джинсовые шорты и красную клетчатую рубашу с коротким рукавом. В одной руке он держал пакет продуктов, в другой букет из пяти белых тюльпанов.

— Доброе утро. — Алексей был взволнован.

Я надеялся, что у соседа хватит мозгов не появляться в квартире до отъезда Тани. Он мог бы перекантоваться несколько дней у друзей или вообще погостить у родителей, каникулы позволяли. Но он, как в плохом детективном романе, решил вернуться на место преступления, напрямик к жертве. Да ещё с цветами и жратвой, словно он собрался поздравить девушку с восьмым марта.

Я ждал взрывной реакции Тани, готовясь изображать удивление, а затем гнев и отвращение. В голове прокручивалась сцена потасовки с Лёшей, из которой я, разумеется, выходил победителем. И не потому, что на моей стороне правда, а из-за физического превосходства. В финале, конечно, я заполучал даму сердца, разводил на секс до брака (женитьба не входит в мои планы), и жили мы долго и счастливо!

— Доброе утро. — Не отрываясь от тарелки, бросила Таня.

— Здорова. Ты принёс мои любимые цветы? И мой любимый хавчик? Как это мило! — Мне приходилось скрывать неприязнь, а не изображать её. Шутки лучше всего позволяют маскировать чувства.

— Я вчера засиделся с друзьями. Магазины уже не работали, — Алексей протянул девушке букет. — Это тебе.

Какой кретин. Кандидат на посмертную премию Дарвина. Я не знал, оттягивать ли девушку когда она до смерти будет забивать соседа тарелкой или присоединиться к ней.

— Спасибо. — Татьяна равнодушно посмотрела на Лёшу и приняла подарок.

Опять просчитался, творилось что-то неладное.

— Шоколад, молоко, хлеб, батон. — Сосед выкладывал на стол купленные продукты. — Масло сливочное, подсолнечное, мука, яблоки, бананы, куриное филе, креветки, сыр, салями, кофе, лосось, вино, коньяк.

Места на столе уже заканчивалось, учитывая, что наш скромный завтрак занимал меньше трети всего пространства.

— Что празднуем? — Поинтересовался я.

— Как что? — Сосед уставился на меня с недоумением. — К тебе гостя приехала, а мы не отметили это событие как следует.

— Резонно, сколько всё это стоило? — Поинтересовался я.

— Ничего не нужно. Всё за мой счёт. — Махнул рукой сосед.

— Подожди, девушка приехала ко мне, давай я тебе возмещу стоимость. К чему этот широкий жест? — Я знал ответ на вопрос, но тогда зачем спросил? Ведь все присутствующие хотели

сделать вид, что ничего не было.

В итоге мы сошлись на том, что я компенсировал соседу половину стоимости продуктов.

— Ты уже поел? — Татьяна нашла пустую бутылку из-под пива возле холодильника и набрала в неё воду. После чего, поставила на подоконник импровизированную вазу и поместила в неё цветы.

— Да, можем идти. — На самом деле я съел всего один блин, но мне хотелось как можно скорее покинуть квартиру с её острыми углами. Татьяна, видимо, разделяла моё стремление. Сосед присел рядом со мной на диванчик и взял блин.

— Так вы в город собрались? — Поинтересовался сосед.

— Покажу Тане окрестности. — Я встал с дивана и начал составлять продукты в холодильник.

— Возьмёте меня с собой? — В край обнаглел сосед.

— Думаю, это не очень хорошая идея. — Мне стоило огромных усилий, чтобы не сорваться и не раскрыть все карты. Меня беспокоило не только состояние Тани, а ещё то, как она отнесётся к тому, что я всё видел и не вмешался в процесс.

Парадокс заключался в том, что, похоже, я испытывал больший стыд, чем сам виновник. Нерешительность Алексея пропала, после того, как девушка приняла букет.

— Почему? — Сосед оторвал кусок блина.

— Ну, я хотел сам показать ей город, — если не считать того, что ты порвал Танину плеву против её воли, других причин не было. — Вообще, как решит Таня.

Опять я повёл себя как тряпка, не взял ситуацию в свои руки. Нужно было жёстко прервать на корню попытки Лёши присоединиться к нашей прогулке. Вместо этого, я взвалил решение на плечи девушки, которая меньше восьми часов назад пережила сильнейший стресс в своей жизни.

Время на кухне застыло в ожидании Таниного решения. Я замер у открытого холодильника с колбасой в руке. Сосед перестал жевать. Таня перестала оттирать тарелку от джема. Только воде из крана было плевать на людские драмы, они лилась, как и прежде, спокойно стекая с тарелки в раковину.

— Я не против. — Своим ответом девушка восстановила пространственно-временной континуум кухни.

— Блины просто восхитительные, — Лёша дожевывал блин и перешёл к следующему. — А повар ещё лучше.

Татьяна бросила взгляд на Алексея, на её лице промелькнула тень улыбки. Мы не спеша шли по центральной площади.

Меня не покидало чувство некоего сюрреализма происходящего. Татьяна смеялась.

Поражала не её способность смеяться вообще после пережитого. Она смеялась над шутками ЛЁШИ! Я бы скорее поверил, что наша футбольная сборная научилась играть. Или в действие средств по увеличению пениса из рекламы в интернете. Если бы всё не происходило у меня на глазах.

— Не зря древние приносили в жертву именно девственниц. Кто ж будет жертвовать девушками, которые дают? — Выдал очередную шутку сосед.

Татьяна улыбнулась, но не засмеялась, приличные девушки не смеются над пошлыми шутками. А приличные девушки, которых по принуждению решили девственности, обычно не улыбаются своим насильникам. Похоже, я стал свидетелем стокгольмского синдрома.

Стокгольмский синдром — это когда жертва начинает идентифицировать себя с агрессором и

оправдывать его поступки. К тому же, общая тайна, которую Алексей и Татьяна пытались скрыть от меня (они так думали), сплотила их. Тогда на кухне, девушка приняла знаки внимания насильника, чтобы я ничего не заподозрил, и ей снова не пришлось пережить весь тот ужас. По той же причине она разрешила соседу присоединиться к нашей прогулке. Во время прогулки сосед был самым очарованием, он заваливал девушку шутками и комплиментами. Вся эта обстановка вызывала серьёзный когнитивный диссонанс в мозгах у Тани, ей проще было простить Алексея и поверить, что ничего страшного не произошло, чем мучиться, находясь рядом с эпицентром боли. Думаю, всё было примерно так.

Я решил попробовать отбить Татьяну у Алексея в комичном поединке:

Приходит монашка в овощную лавку.

— Мне, пожалуйста, один огурец.

— Возьмите два. — Советует продавец.

— Зачем?

— Один съедите.

Засмеялся только Алексей. Татьяна натянуто улыбнулась. С того момента, как мы покинули квартиру, девушка стала ко мне охладевать, а её трепетный интерес к соседу возростал в геометрической прогрессии. Ближе к вечеру, я чувствовал себя третьим лишним. Скорее всего, дело в том, что я единственный, кто мог что-то заподозрить и вскрыть нарыв вчерашней ночи, Татьяна чувствовала исходящую от меня опасность на подсознательном уровне.

Мы возвращались из города. С самого приезда девушки я всё делал неправильно.

И где только Татьяна научилась таким соблазнительным движениям? И этому томному взгляду? Картина мира девушки жестоко разорвали вместе с девственной плевой, ей оставалось сойти с ума или перестроиться, взглянуть на мир иначе, пересмотреть ценности.

Если вы растете, как и большинство девочек, с убеждением, что девственность — это большая ценность, то когда у вас ее brutally вырывают, вы остаетесь с когнитивным диссонансом.

Либо ваша девственность была сверхценностью — а значит, вы безнадежно испорчены, либо ваша девственность никакой ценности из себя не представляла, и тогда вы не испорчены. По существу, если что-то представляет для вас ценность, и эту ценность грубо уничтожают, вы остаетесь с выбором — либо до конца жизни оплакивать эту потерю, либо наводнить рынок и обесценить ее. Татьяна выбрала второй вариант. К тому же вера девушки, что секс — это физическое проявление высших чувств, и он возможен только между двумя влюблёнными сердцами, заставил её полюбить Алексея, который использовал её чувства лишь для удовлетворения низменных инстинктов.

Меня переполняла ревность, отвращение и возбуждение. Татьяна не выдержала моего взгляда и уставилась в пол. Сосед, пританцовывая, продолжал тереться пахом о шортики девушки.

— Я спать. — Опрокинув рюмку конины, я покинул кухню. К радости соседа.

— Спокойной ночи. — Бросила мне вслед Таня.

— Чего грустишь? Сейчас я тебя развеселю. — Голос соседа.

Я лежал в постели и думал о всяком разном, искал себе оправдания и не находил их, хотя у меня большой опыт в этом деле. В зале слышались шаги, затем суматоха, смешки, звук падения тел на кровать.

— Погоди, дай хоть крестик сниму. — Таня тяжело дышала.

— Ну да, трусы надеть на вариант. — Усмехнулся сосед.

— Всё это так неправильно. Я же приличная девушка. — Голос Тани переполнял стыд. — Что ты со мной делаешь? И куда подевались мои трусы?

— Расслабься. Мы не делаем ничего плохого. Только исполняем божественную заповедь: «плодитесь и размножайтесь».

— Стоп! Ты не предохраняешься? Я не хочу забеременеть, по крайней мере, в ближайшее время. — Встревожилась Таня.

— В гандоне ощущения не те. Не бойся, я знаю, когда вынуть, доверься мне.

— Хорошо. — В голосе девушки слышалась покорность.

— Ты какая-то напряжённая, расслабься. Второй раз будет не больно.

— Я старааааааа... юсь. — Застонала девушка.

— Вот так, аккуратно и медленно. И совсем не больно. — Успокаивал Таню Алексей. — Теперь немного глубже.

Раздался женский всхлип, затем хлюпающие звуки и хлопки. Приглушённые Танины стоны становились всё громче и чаще, сосед наращивал темп ебли. В отличие от вчерашних стонов, эти были здоровыми, страстными, полными удовольствия. На такой секс можно было и вздрочнуть, не опасаясь общественного порицания. Я тихонько встал с кровати и прокрался к двери в зал, она была слегка приоткрыта, а лунный свет отчётливо освещал картину соития (вот так совпадения).

Вообще, я не люблю описывать половой акт. Секс — это самая скучная часть порно-рассказов. Куда важнее контекст, история. Скажу только, что ноги девушки были закинута на плечи соседу, и он по самые яйца вколачивал член в недавно ещё девственную вагину. Татьяна уже не сдерживаясь орала во всю глотку, целиком и полностью растворившись в настоящем моменте яростного совокупления.

— Ты прекрасна, сукаААА. — Алексей вынул член из Таниной щелки.

— Это всё? — Девушка явно ждала продолжения.

— Есть ещё кое-что, иди сюда.

Лёша сел на край кровати. Девушка подползла к нему и хотела поцеловать в губы. Вместо этого сосед схватил её за волосы и насадил на член. Таня пыталась вырваться, но это лишь всё больше подзадоривало Алексея, он трахал девушку в рот секунд пятнадцать. Когда он выпустил член, Таня начала жадно глотать воздух, слюна изо рта стекала на простынь. Не дав девушке отдышаться, сосед снова с ещё большим остервенением продолжил иррумацию.

— Носом дыши.

В дверь позвонили. Я кончил на пол, натянул шорты и пошёл открывать. Прошёл мимо Тани, которую интересовал только кислород, выдаваемый ей небольшими порциями абьюзер (человек унижающий девушку, совершающий над ней насилие).

За дверью в ночном халате и шлёпках стояла Катя, фигуристая блондинка с короткой стрижкой.

— Здравствуйте. — Опешил я.

— Здравсьте. Слушайте, мне завтра на работу рано вставать. Не могли бы вы заниматься этим потише? — Сказала девушка, у которой во время оргазма немеют пальцы ног. Тогда я ещё этого не знал, как и её имени.

— Это не я. Ко мне тут девушка приехала, в смысле не девушка, а подруга. Она вот с соседом познакомилась. — Я молот какую-то чепуху.

Из-за моей спины доносились чавкающие и булькающие звуки. Угорь собирался отложить икру.

— Да что там у вас происходит? — Моя будущая девушка попыталась заглянуть в квартиру, но я закрыл ей обзор.

Я чуть ли не вытолкнул девушку в коридор, вышел сам и прикрыл за нами дверь.

— Простите, что так получилось. Я скажу им, чтобы они сбавили пыл.

— Да ладно, бывает. — Улыбнулась Катя.

— Может, сходим куда-нибудь? Не сейчас конечно, а вообще.

Катя окинула меня оценивающим взглядом.

— Почему бы и нет?

КОНЕЦ